

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЛА БЕЙЛИСА В ГАЗЕТЕ «КИЕВЛЯНИН» (1911–1913 гг.)

Т. В. Раева¹, А. Ю. Хлопин²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²ГТРК «Южный Урал», г. Челябинск, Российская Федерация

В статье изучена репрезентация громкого дела Бейлиса во влиятельной консервативной газете Юго-Западного края «Киевлянин». Предмет исследования представлен в широком историческом контексте модернизации и нациестроительства в России начала XX в. Эти процессы обусловили появление самого «дела» и публичной дискуссии вокруг него по широкому кругу наиболее важных вопросов. СМИ сыграли большую роль в освещении дела Бейлиса и общественном обсуждении связанных с ним актуальных проблем. Правая газета «Киевлянин», представляя местную печать, имела большую аудиторию и пользовалась авторитетом. В «деле» она выступила с критикой ритуальной версии и настаивала на невинности Бейлиса. При помощи метода контент-анализа авторы статьи изучили материалы газеты за 1911–1913 гг., установили семантическое ядро публикаций, реконструировали нарратив о «деле», выявили особенности подхода «Киевлянина» к «еврейскому вопросу» в России, журналистские способы и приемы его трансляции. Сделали вывод о том, что дело Бейлиса обнаружило раскол в правоконсервативном лагере, подсветило оттенки русского национализма начала XX в.

Ключевые слова: дело Бейлиса, газета «Киевлянин», кровавый навет, русский национализм в начале XX в., контент-анализ.

Введение

Современная Россия является многонациональным государством, где продолжается нациестроительство и время от времени обостряются межэтнические отношения. Немалое влияние на ход этих процессов оказывают средства массовой информации, которые не просто отражают действительность, но и формируют определенные представления о происходящем, (де)мобилизуют, (де)интегрируют общество, актуализируют те или иные нарративы, эмоции, убеждения. Нередко такое воздействие оказывается имплицитно. В контексте современных национальных проблем и роли в них средств массовой информации опыт Российской империи, пережившей в начале XX в. громкое дело Бейлиса, представляется небезынтересным.

Резонанс, произведенный жестоким убийством в Киеве А. Ющинского, расследованием преступления и судом над обвиняемым М. Бейлисом, был колоссальным. СМИ сыграли решающую роль в распространении информации о событиях: «Вряд ли сыщется место на земном шаре, где живут люди, умеющие читать и получающие газеты, и где бы не знали о деле Бейлиса или были равнодушны к нему», – писал В. Д. Набоков [цит. по: 1, с. 188]. Газеты в деле Бейлиса не просто информировали, но и формировали у своей аудитории версии случившегося, влияли на ход следствия, а некоторые журналисты даже вели собственное расследование. Открытый судебный процесс привлек представителей ста пятидесяти новостных агентств, чтобы справиться с возросшим потоком сообщений, на киевский телеграф наняли еще сорок служащих и наладили новые линии [1, с. 188–189].

Обращение к материалам влиятельной местной газеты «Киевлянин», изучение репрезентации дела Бейлиса на ее страницах будет способствовать более глубокому пониманию общественной жизни в России в начале XX в.

Обзор литературы

Гипотеза данной статьи строится на представлении о деле Бейлиса как симптоме глубокого и сложного модернизационного перехода и процесса нациестроительства в дореволюционной России. В соответствии с этим значимую историографическую группу составляют исследования, где авторы на основе модернизационного подхода дают комплексный анализ политического, экономического, социокультурного развития империи в XIX – начале XX в., изучают особенности русского перехода к модерности, его акторов, сложности и издержки [2–4]. Более объемное представление о дореволюционной империи позволяют сформировать работы, посвященные истории национализмов в России, проблемам межнациональных отношений, взаимодействию империи и этносов / наций, «еврейскому вопросу» [5]. В современных исследованиях отвергается редуцированное понятие русификации как насильственной политики принудительной ассимиляции, указывается на отсутствие цельного последовательного реализуемого имперского национального проекта и наличие конкуренции со стороны нерусских национализмов.

Специальных работ, посвященных делу Бейлиса, немного. Первое научное исследование темы появилось в 1933 г. [6] Его автор, опираясь на широкий круг источников, в т. ч. неопубликованных, реконструировал ход дела и развенчал ритуальную

версию убийства, обвинив в ее фабрикации черносотенные круги. Вновь дело Бейлиса привлекло внимание исследователей уже в постсоветский период. Был опубликован ряд статей и монографий, где предпринимались попытки подробно изложить историю расследования киевского убийства и суда над М. Бейлисом [1], разобрать версии следствия, допущенные в его ходе нарушения, подлоги и фальсификации [7, 8], изучить влияние правых сил на ход «дела» [9] и восприятие его российской общественностью [10]. Особую группу составляют публикации, авторы которых исследуют роль дореволюционных СМИ и отдельных журналистов в деле Бейлиса [11–14]. На основе изучения материалов периодической печати, публицистического наследия и эго-документов они реконструируют дискурс о «деле», анализируют отношение к «еврейскому вопросу», русскому национализму и проблемам развития Российской империи.

Однако влиятельная региональная газета «Киевлянин» и репрезентация ею дела Бейлиса не нашли в научной литературе достаточного освещения. Кроме того, исследователи не использовали возможности контент-анализа для интерпретации содержания газетного нарратива о «деле».

Методы исследования

Большим эвристическим потенциалом для осмысления эпохи «великих потрясений» в России обладает теория модернизации. Характеризуя развитие страны во второй половине XIX – начале XX в., мы опирались на концепцию общей модернизации, разработанную в трудах Б. Н. Миронова [2].

Для работы с материалами периодической печати использовался метод контент-анализа. Его процедура предполагает выделение и подсчет повторяющихся смысловых единиц исследуемого текста. Интерпретация этих количественных характеристик и учет внешних форм организации текстового материала позволяют сделать выводы о качественном содержании документа.

В данном исследовании была изучена сплошная выборка газетных номеров «Киевлянина» за 1911–1913 гг. Затем осуществлен отбор необходимой совокупности текстов, посвященных делу Бейлиса, определена динамика их появления на страницах газеты по годам и месяцам, зафиксировано расположение материалов о «деле», их принадлежность к определенным рубрикам, авторство, жанр. Для проведения количественного контент-анализа установлена единица аналитического исследования – слово, за единицу счета принята абсолютная частота упоминаний (количество раз). При помощи сервиса для семантического анализа текста Advego (<https://advego.com/text/seo/>) произведен подсчет и выделены десять наиболее часто встречающихся слов, проанализирован контекст их употребления. Данные проведенного исследования обобщены в виде таблицы и интерпретированы.

Результаты и дискуссия

К началу XX в. результаты российской модернизации, сложной и противоречивой, оказались амбивалентны. В стране успешно шел процесс индустриализации: темпы роста промышленного производства в России были одними из самых высоких в мире, увеличился выпуск потребительских товаров и оборот внутренней торговли. Доступным становилось народное образование и здравоохранение. В целом, индекс человеческого развития, учитывающий продолжительность жизни, уровень образования, ВВП на душу населения увеличился в 1,8 раза [15, с. 213, 216, 337, 372–373, 429, 457, 529–539, 547, 598–609, 629–630]. Стали оформляться контуры российского политического сообщества, благодаря развитию образования, земского и городского общественного управления, распространению неправительственной печати, думскому опыту. Вместе с тем Россия выделялась многоукладностью своей экономики, низкой производительностью и культурой труда, слабой социальной защитой работников, что усугублялось маргинализацией значительной части населения, неравномерностью в распределении общественных благ, ростом социально-политической напряженности и случаев девиантности.

Серьезными вызовами для российских властей явились значительный рост и омоложение населения, диспропорции в его территориальном размещении, установившаяся в ходе Первой русской революции дуалистическая форма правления и усложнившийся политический ландшафт. Они требовали гибких, продуманных и последовательных решений, однако государственная политика зачастую запаздывала, оказывалась противоречивой, склонной к применению насильственных методов [3, с. 135].

В XIX – начале XX в. в России развернулись процессы национальной консолидации и национально-государственного строительства, одной из «болевых точек» которых стал «еврейский вопрос». Численность еврейского населения в империи насчитывала более 5 миллионов человек, что составляло почти половину евреев всего мира. Политика Александра II способствовала правовой эмансипации евреев. Одновременно с этим в стране начался переход к модерному национализму. Евреи стали восприниматься как угроза для русского народа, пагубно влияющая на его «здоровые силы». Экономические успехи некоторых евреев усиливали этот страх. Бытовой и государственный антисемитизм, достигший своей кульминации в еврейских погромах, послужил причиной эмиграции евреев из России, их массового прихода в революционное движение, вызывал волну еврейского национализма [3, с. 129–130].

«Приглашение к ассимиляции» евреев в этих обстоятельствах становится невозможным [5, с. 65]. После убийства Александра II позиция власти по

«еврейскому вопросу» ужесточилась. В новом русском националистическом дискурсе иудеофобия, включая ее архаичные проявления, дискриминация евреев стали рассматриваться как «защита слабого» от иудейского доминирования. Вместе с тем отдельные представители бюрократии и часть интеллигенции перманентно поддерживали идею расширения прав и интеграции евреев в российскую жизнь.

Успехи и издержки российской модернизации, которые принесли расширение свобод даже для непривилегированных групп, ослабление социального контроля, рост вертикальной и горизонтальной мобильности, революционные изменения в сфере коммуникации, усиление напряженности и фрустрации в обществе, сделали возможным феномен громких процессов, подобных делу Бейлиса. Резонанс, произведенный им, обуславливался не только жестокостью совершенного преступления и несправедливостью по отношению к обвиняемому. Он был связан со смысловой емкостью «дела», которая позволила разным силам инструментализировать его и развернуть дискуссию по широкому кругу наболевших вопросов: о политическом устройстве страны, взаимоотношениях власти и общества, правах подданных и их равенстве перед законом, правосудии и его значении, сосуществовании разных народов и религий в империи, просвещении общества, исторической судьбе России, ее культурных и духовных основах.

В общественной дискуссии о деле Бейлиса заметную роль играло движение правого монархического толка. Оно объединило в своем составе очень разных людей: от малоземельных крестьян, мелкого чиновничества и мещанства до помещиков-латифундистов, промышленников и представителей высшей бюрократии. В большинстве своем правые выступали против конституции и формальных ограничений власти царя, отмечали особую роль русского народа и настаивали на предоставлении ему преимуществ, разделяли антисемитские убеждения [16, с. 18, 26–27]. Многочисленными и влиятельными они были в западных и юго-западных губерниях России. Взгляды правого политического крыла представляла литературная и политическая газета Юго-Западного края «Киевлянин».

Созданная в 1864 г. в Киеве газета явилась реакцией на польское восстание. Ее целью было утверждение «русской государственности» в Юго-Западном крае и его «исконно русского характера по истории, по природе, по нраву» [17, с. 2]. Основное внимание в газете уделялось «польскому» и «крестьянскому» вопросам, «украинская» и «еврейская» проблематика затрагивалась в меньшей степени. Благодаря талантливым редакторам, крупным общественно-политическим деятелям – В. Я. и В. В. Шульгиным, Д. И. Пихно – «Киевлянин» к началу XX в. превратился в авторитетное

издание правого толка, в рупор русского национализма. Он вышел за пределы Юго-Западного края, расширил читательскую аудиторию, а с 1898 г., как и центральные газеты, не подвергался предварительной цензуре.

Отстаивая охранительные, монархические и антисемитские взгляды, «Киевлянин», тем не менее, не поддерживал еврейские погромы, выступал против ряда ограничительных мер в отношении евреев, а с подачи Д. И. Пихно, высказался за постепенную отмену черты оседлости. Когда во Франции развернулось громкое дело Дрейфуса, Дмитрий Иванович на страницах газеты поддержал обвиняемого, подверг критике судей и политические силы, вмешавшиеся в рассмотрение дела [18, с. 2]. В редакторской колонке он писал: «Суд – не арена для политической борьбы, суд – не прибежище для партийных интересов... Где нет правосудия, там не может быть и прочного общественного порядка» [19, с. 1]. Именно такой позиции газета будет придерживаться в ходе дела Бейлиса, требуя прекратить «политический шабаш над трупом Ющинского» [20, с. 2–3].

Первый материал, посвященный делу Бейлиса, появился на страницах «Киевлянина» 21 марта 1911 г., на следующий день после обнаружения тела убитого А. Ющинского. Вплоть до конца декабря 1913 г., когда суд над Менделем Бейлисом был уже завершен и общество обсуждало его первые итоги, газета освещала «дело».

Жестокое преступление, совершенное накануне Пасхи, жертвой которого стал христианский мальчик, потрясло не только киевлян, но и всю страну: поползли самые невероятные слухи, актуализировались архаичные суеверия о ритуальном убийстве. В этих обстоятельствах редакция «Киевлянина» пыталась предостеречь своих читателей от поспешных выводов. 30 марта 1911 г. газета сообщала: «Следственная власть не располагает никакими материалами, по которым можно было бы судить о лицах, виновных в этом преступлении. Ввиду этого всякие предполагаемые подробности преступления являются преждевременными и необоснованными, поэтому мы воздержимся от их сообщения» [21, с. 3]. Объективные результаты расследования газета ожидала только от органов полиции и следствия, не пытаясь оказывать на них давление и не приветствуя самочинных сыщиков из черносотенной среды.

Материалы, посвященные делу Бейлиса в газете «Киевлянин», выходили в постоянных рубриках, существование которых не было связано с этим громким событием. Небольшие сообщения появлялись в отделах «Местные известия», «Среди газет», «Из зала суда», «Телеграммы». Объемные публикации печатались на передовице или вне рубрик, а также в «Судебной хронике» и «Отрывках».

Всего за время освещения дела Бейлиса в «Киевлянине» появилось 173 публикации. Из них

в 1911 г. вышло 26 статей, в 1912 г. – 35, в 1913 г. – 112. Пик интереса к теме пришелся на сентябрь–октябрь 1913 г., что связано с судебным процессом над М. Бейлисом. Перед началом судебного разбирательства газета дала большой обобщающий материал на несколько страниц, напоминающий читателям события преступления и основные вехи следствия. Новый редактор «Киевлянина» В. В. Шульгин, сменивший Д. И. Пихно буквально накануне суда, как и предшественник, считал дело Бейлиса крупнейшей государственной и политической ошибкой. Через несколько дней после начала процесса Шульгин выступил со статьей, где критиковал сторону обвинения, которая, не имея достаточных доказательств, возбудила дело не столько против Бейлиса, сколько против целого народа, целой религии, вменив им одно из самых тяжких преступлений. Такой суд, по мнению Василия Витальевича, оскорблял чувство справедливости каждого человека [22, с. 1–2]. Статья Шульгина произвела сенсацию, цена на этот номер газеты подскочила до 15 руб. Либеральная общественность увидела в ней российский вариант «Я обвиняю», а Василий Витальевич приобрел славу «эстетического антисемита». Крайне правые заклемили «Киевлянин» как «еврействующую» газету, изменившую делу русской национальной партии, «замывающую невинную кровь [Ющинского] на руках еврейства». Корреспондент газеты «Новое время» М. О. Меньшиков язвительно назвал Шульгина «маленьким Золя» [23]. Правительство ответило изъятием тиража «Киевлянина» и усилением давления на прессу.

Для освещения «дела» корреспонденты газеты «Киевлянин» использовали целый спектр журналистских жанров. Заметки чаще всего появлялись в период расследования убийства Ющинского, они коротко информировали читателя о событиях в Киеве и его окрестностях, ходе следствия и действиях представителей власти. Статьи, репортажи, письма в редакцию публиковались преимущественно во время судебного процесса. Они включали в себя стенографические отчеты из зала суда, записанные сотрудниками «Киевлянина», авторские обзоры, где не только фиксировалось происходящее на заседании, но и давалась ему эмоциональная оценка, эссеистические материалы с размышлениями о судьбе еврейства, русской монархии, национализме, антисемитизме, российской судебной системе и др. Аналитическими были передовицы, которые чаще всего принадлежали авторству Д. И. Пихно и В. В. Шульгина. В них они нередко полемизировали со сторонниками ритуальной версии убийства. Большинство материалов «Киевлянина» были оригинальными, созданными редактором и корреспондентами газеты, однако их авторство указывалось редко. Незначительное число публикаций представляло собой перепечатку сообщений телеграфного агентства.

Изучение материалов о «деле» показало, что подавляющее количество их имело заголовки (без названия за период 1911–1913 гг. вышло всего 20 статей, преимущественно передовиц). В большинстве своем заглавия имели констатирующий характер: «К убийству Ющинского», «К делу Бейлиса». Лишь некоторые были рассчитаны на привлечение внимания читателей, например, «У позорного столба», «Доморожденные Шерлоки», «Кровавый навет» и др. Публикации с такими названиями появлялись преимущественно в 1913 г., многие материалы принадлежали перу Виктора Соседова. Чаще всего это были статьи, отражающие настроения в обществе в связи с «делом», либо написанные под впечатлением судебного процесса.

Освещая дело Бейлиса, «Киевлянин» не прибегал к специальным средствам для привлечения читательского внимания. Изображения газета поместила лишь дважды в обобщающих статьях в ходе судебного разбирательства. Это были фото, представляющие Ющинского в гробу, пещеру, где был обнаружен труп мальчика, дом В. Чеберяк, портреты следователей, Веры и Жени Чеберяк, а также план кирпичного завода Зайцева.

Все тексты газеты «Киевлянин», посвященные делу Бейлиса, были изучены при помощи метода контент-анализа. В публикациях за 1911–1913 гг. семантическое ядро обнаружило устойчивость, более половины составляющих его слов повторялось. Частота встречаемости единиц анализа представлена ниже в таблице.

Наиболее упоминаемым за весь период освещения «дела» оказалось слово «убийство». В материалах газеты оно использовалось для названия произошедшего события, без какой-то эмоциональной окраски. Например: «В. И. Фененко доводит до всеобщего сведения, что у него в производстве находится дело об убийстве Андрея Ющинского» [27, с. 3]. Лишь изредка совершенное преступление называлось «зверским» и «кошмарным». Чаще издание отмечало запутанный и резонансный характер дела: «На днях арестован Приходько, отчим мальчика Ющинского, загадочное убийство которого вызвало столько толков о ритуальном убийстве и сильно волновало общество» [28]. Слово «убийство» нередко употреблялось в связке с именем и / или фамилией Андрея Ющинского, что позволяло конкретизировать событие. При этом внимания судьбе ребенка, его личностным качествам не уделялось. Почти единственной персонифицирующей его характеристикой было слово «мальчик». Если в 1911–1912 гг. по частоте упоминаний фамилия убитого находилась в первой тройке, то в 1913 г. она сместилась на последнюю позицию, что объясняется вытеснением ее как маркера «дела» фамилией Бейлиса.

В 1912 г. в качестве синонима слова «убийство» на страницах газеты появилось слово «дело», которое оказалось более емким: им обозначалось

лись не только события совершенного преступления, но и работа следствия. Однокоренные к слову «убийство» слова, например, «убийца(ы)», встречаются на страницах газеты только в 1912–1913 гг., что связано с сознательным отказом редакции до завершения расследования строить свои версии и голословно обвинять кого бы то ни было. В 1912 г. газета, ссылаясь на выводы следователя Н. А. Красовского, называла убийцами «воровскую шайку В. Чеберяковой». В 1913 г. эта единица анализа использовалась во фразах, выражающих желание, чтобы настоящие убийцы были найдены и наказаны. В материалах газеты не встречалось обвинений в адрес Бейлиса, она отстаивала убеждение в его невиновности.

Рассказывая читателям о совершенном преступлении, авторы газеты «Киевлянин» старались реже использовать слова «ритуал» или «кровь», в ходе всего изученного периода они либо не входят в семантическое ядро, либо занимают низкие позиции по количеству употреблений. В 1911 г. наряду со словами «ритуал», «кровь» встречается слово «христианский». Газета критиковала версию ритуального убийства, считая ее проявлением глубокого невежества и видя в ней эмоциональное давление на следствие и суд со стороны иудеофобски настроенной части общества. На начальном этапе следствия «Киевлянин» уверенно заявлял: «одно уже можно считать, по-видимому, несомненным: никаких следов ритуального убийства не найдено» [28, с. 2]. Слова «ритуал», «кровь» встречались на страницах газеты в перепечатанных из других источников материалах или в контексте осуждения слухов и констатации позиции сторонников кровавого навета.

В течение всего изучаемого периода в число наиболее употребляемых слов входили «суд» и его производные. Чаще всего они использовались в словосочетаниях «судебная власть», «судебный чин», «здание суда», в 1913 г. – «судебный процесс». Эти слова не сопровождалась эмоциональной оценкой действий судебных органов, а лишь описывали их работу. Критика и осуждение его представителей, настаивавших на виновности Бейлиса, появилась на страницах «Киевлянина» в публикациях 1913 г. Корреспонденты газеты, полагали, что это «дело», опираясь на слабую доказательную базу и архаичные представления, дискредитирует всю российскую судебную систему, монархию и идеи «здорового» русского национализма.

Слова «еврей» и «еврейство» в материалах газеты использовались для указания национальной принадлежности Менделя Бейлиса, обозначения народа или его части, которая занимала активную общественно-политическую позицию в ходе «дела», маркирования религиозного сообщества, особого образа жизни, поведенческих стратегий, черт характера, присущих определенной группе. Обсуждение убийства, следствия и суда подталкива-

ло редакцию газеты к размышлениям о месте евреев в российском обществе, их взаимоотношениях с христианами, влиянии еврейской культуры на русскую жизнь. В 1911–1912 гг. слово «еврей» и производные встречались в перепечатках сторонних материалов или при обсуждении тех или иных высказываний по поводу убийства Ющинского.

В 1913 г., в разгар судебного процесса Бейлиса, в «Киевлянине» появилась объемная статья, посвященная «еврейскому вопросу», автором которой выступил В. В. Шульгин. В ней он, отстаивая позиции «здорового и осмысленного антисемитизма», заявлял, что для противостояния негативным чертам «еврейства» русские должны быть «нравственно неизмеримо выше», «в противовес еврейской лжи говорить правду». Это, по мнению автора, должно послужить защитой русских от «ожидовления» [29, с. 2]. Смысловое наполнение слов «еврей» и «еврейство» в газете «Киевлянин» носило ярко выраженный националистический, антисемитский характер, при этом редакция осуждала черносотенный фанатизм и оголтелость «политических Митрофанушек», придавала своим взглядам на еврейство разумный вид и высокоморальное содержание.

Слова «Киев», «киевский» по частоте упоминания занимали низкие позиции. Чаще всего они использовались для обозначения территориальной принадлежности тех или иных органов и локализации событий.

Вариативную часть семантического ядра составили слова, которые встречались в публикациях, принадлежащих к отдельным годам. Для 1911 г. – это «запрос», 1912 г. – «Чеберяк (Чеберякова)», «квартира», «шайка», «Бейлис», «свидетель», 1913 г. – «вопрос». Эти слова прямо отражали основные этапы развития «дела».

Появление в 1911 г. слова «запрос» на страницах «Киевлянина», связано с освещением деятельности правого крыла Государственной думы, представители которого внесли на рассмотрение вопрос о практике ритуальных убийств у евреев, требовали скорейшего расследования преступления и наказания виновных, не сомневаясь в том, что это представители еврейства [30, с. 4]. Газета внимательно следила за действиями правых, реакцией либеральной общественности и развернувшейся между ними дискуссией.

Фамилия «Чеберяк (Чеберякова)», а также связанные с ней лексические единицы «квартира», «шайка» входят в семантическое ядро в 1912 г. Они использовались для обозначения подозреваемых. При этом фамилией «Чеберяк» называлась прежде всего Вера. Газета представляла ее читателям как содержательницу воровского притона, участницу бандитской шайки. Хотя прямых обвинений в убийстве против нее редакция не выдвигала, но, не скрывая, демонстрировала мрачные стороны биографии женщины. Дети Веры Чебе-

ряк – Женя, товарищ Андриюши Ющинского, и его сестра Валя – почти не упоминались.

Фамилия «Бейлис» часто встречалась в текстах 1912–1913 гг. Кажущийся парадокс с ее отсутствием в семантическом ядре 1911 г. можно объяснить тем, что подозрения следствия в адрес Менделя Бейлиса и его арест пришлось на сентябрь. В информационном поле эти события оказались потеснены сообщениями о прибытии в Киев царской семьи и убийстве П. А. Столыпина. В публикациях, посвященных Бейлису, газета не уделяла внимания описанию его внешнего вида, черт характера, не рассказывала читателям о его семье или профессиональных занятиях, эмоциях, которые он испытывал в ходе дела. Основная масса упоминаний его фамилии сводилась к освещению этапов следствия и судебного процесса.

Слово «свидетель» появилось в газете в период расследования и в публикациях «из зала суда». Описание дачи свидетельских показаний дополнялось характеристиками личностей конкретных свидетелей, их манеры держаться, убедительности речей.

В 1913 г. новым в семантического ядре становится слово «вопрос». Им обозначались проблемы, которые возникали в ходе следствия и суда, например, «вопрос о помещении» (где будет проходить процесс) или проблемы российской действительности, обострившиеся в связи с делом Бейлиса. Словосочетание «еврейский вопрос» не встречалось.

Последний материал, посвященный делу Бейлиса, появился в газете 24 декабря 1913 г. В нем редакция вступила в полемику с М. О. Меньшиковым по поводу сбора средств на часовню в память об А. Ющинском, раскритиковала эту идею как попытку подвергнуть ревизии судебное решение и подспудно обвинить евреев в совершении ритуального убийства. После этого «Киевлянин» к делу Бейлиса не обращался. Газета не разделяла победных восторгов ни правых, ни левых относительно вердикта суда, настаивая, что «дело» само по себе нанесло России большой ущерб.

Семантическое ядро в публикациях газеты «Киевлянин», посвященных делу Бейлиса [24–26]

Таблица

Table

Semantic core in the publications of the newspaper «Kievlyanin», dedicated to the Beilis case

1911 г.		1912 г.		1913 г.	
Слово	Кол-во упоминаний	Слово	Кол-во упоминаний	Слово	Кол-во упоминаний
Убийство	93	Ющинский	127	Суд	447
Ющинский	55	Убийство	98	Бейлис	291
Запрос	44	Суд	81	Еврей	177
Мальчик	25	Чеберяк	72	Убийство	146
Судебный	23	Бейлис	64	Процесс	146
Еврей	21	Свидетель	57	Свидетель	142
Кровь	18	Судебный	43	Киев	127
Киев	17	Киевский	36	Ритуал	114
Ритуал	17	Квартира	28	Вопрос	108
Христианский	16	Шайка	27	Ющинский	101

Выводы

В начале XX в. в России продолжался сложный и противоречивый процесс модернизации. Его успехи и издержки обусловили феномен громких политических дел, подобных делу Бейлиса. Ответственный отклик на него и широкая дискуссия поддерживались СМИ более двух лет, пока шло расследование и суд по делу об убийстве А. Ющинского. Либеральная и левая печать использовала дело Бейлиса для критики правящего режима, а его защитники из правого лагеря старались доказать существование у иудеев кровавых ритуалов, оправдывающих дискриминационные меры против евреев.

Особое место в этом ландшафте заняла газета «Киевлянин» – издание правонационалистического толка. Будучи региональным органом печати, она в силу близости к месту происшествия, пристально следила за происходящим в рамках дела Бейлиса. В тематических материалах авторы «Киевлянина» старались воздерживаться от излишней эмоциональности, критиковали версию ритуального убийства, настаивали на невиновности М. Бейлиса в свя-

зи с отсутствием убедительных доказательств его причастности к преступлению. «Дело» рассматривалось газетой как политически мотивированное, обусловленное архаичной иудефобией и потому вредящее монархии, судебной системе, порочащее силы «здорового русского национализма». Выступая против кровавого навета, газета отнюдь не защищала евреев: следуя своей антисемитской позиции, справедливость и беспристрастное правосудие она рассматривала как утверждение «чистоты и высокой нравственности русского духа».

Выделенные нами в ходе проведенного контент-анализа наиболее часто встречающиеся в публикациях «Киевлянина» за 1911–1913 гг. слова, характеризующие репрезентацию дела Бейлиса, контекст их употребления, свидетельствовали о стремлении газеты объективистски, рационально освещать ход событий, не погружаясь в личную историю убитого мальчика или обвиняемого Бейлиса. Издание старалось минимально использовать чувства, эмоции своей аудитории. Апеллируя к разуму и здравому смыслу читателя, разделяя

антисемитские представления современного толка, авторы отвергали ритуальную версию и настаивали на невинности Бейлиса. В «деле», по их мнению, государство и русское православное население, отбросив средневековые суеверия, обеспечив справедливое расследование и суд, могли бы проявить свои лучшие качества, продемонстрировать превосходство над еврейством. Такой подход «Киевлянина» в освещении «дела Бейлиса» выделял его в правом националистическом дискурсе, отражал раскол консервативного лагеря и нюансы русского национализма.

Литература

1. Левин, Э. Дело Бейлиса и миф об иудейском заговоре в России начала XX века / Э. Левин. – М. : НЛЮ, 2022. – 368 с.
2. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2014–2018.
3. Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2004. – 606 с.
4. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / под ред. И. В. Побережникова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – 316 с.
5. Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм / А. И. Миллер. – М. : НЛЮ, 2010. – 248 с.
6. Тагер, А. С. Царская Россия и дело Бейлиса / А. С. Тагер. – М. : Советское законодательство, 1933. – 306 с.
7. Иоффе, Г. Дело Бейлиса / Г. Иоффе // Свободная мысль. – 1993. – № 5. – С. 89–104.
8. Варфоломеев, Ю. В. Дело М. Бейлиса в материалах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ю. В. Варфоломеев // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 1. – С. 101–105.
9. Степанов, С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.) / С. А. Степанов. – М. : ВЗПИ, 1992. – 329 с.

Раева Татьяна Витальевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: raevativ@susu.ru. ORCID 0000-0002-4126-2096

Хлопин Александр Юрьевич – ассистент режиссера телевидения, Служба информационных программ ГТРК «Южный Урал» (Челябинск), e-mail: comlevxii@gmail.com. ORCID 0009-0001-5866-6142

10. Кацис, Л. Ф. Кровавый навет и русская мысль: историко-теологическое исследование дела Бейлиса / Л. Ф. Кацис. – М. : Мосты культуры, 2006. – 494 с.

11. Санькова, С. М. Как дело Бейлиса превратилось в дело Шульгина / С. М. Санькова // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания : сборник научных статей. – М., 2004. – С. 95–110.

12. Санькова, С. М. М. О. Меньшиков и дело Бейлиса. К вопросу о влиянии периодической печати на ход судебного процесса / С. М. Санькова // История государства и права. – 2008. – № 19. – С. 21–23.

13. Санькова, С. М. Два лица «Нового времени». А. С. Суворин и М. О. Меньшиков в зеркале историографии / С. М. Санькова. – Орел : ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. – 224 с.

14. Рыбас, С. Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста / С. Ю. Рыбас. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 544 с.

15. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов – М. : Весь Мир, 2012. – 844 с.

16. Соловьев, К. А. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в России в 1906–1917 годах / К. А. Соловьев. – М. : НЛЮ, 2019. – 352 с.

17. Киевлянин. – 1913. – 3 августа.

18. Киевлянин. – 1899. – 31 августа.

19. Киевлянин. – 1899. – 9 сентября.

20. Киевлянин. – 1913. – 24 декабря.

21. Киевлянин. – 1911. – 30 марта.

22. Киевлянин. – 1913. – 27 сентября.

23. Новое время. – 1913. – 6 октября.

24. Киевлянин. – 1911. – Март–декабрь.

25. Киевлянин. – 1912. – Январь–декабрь.

26. Киевлянин. – 1913. – Январь–декабрь.

27. Киевлянин. – 1911. – 15 апреля.

28. Киевлянин. – 1911. – 1 июля.

29. Киевлянин. – 1913. – 15 октября.

30. Киевлянин. – 1911. – 29 апреля.

Поступила в редакцию 4 декабря 2025 г.

REPRESENTATION OF THE BEILIS CASE IN THE NEWSPAPER «KIEVLYANIN» (1911–1913)

T. V. Raeva¹, A. Yu. Khlopin²

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²Southern Urals State Television and Radio Broadcasting Company, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper is devoted to the study of the representation of the Beilis case in the conservative newspaper “Kievlyanin”. The subject of the study is presented in the broad historical context of modernization and nation-building in Russia in the early 20th century. These processes determined the “case” and the public discussion around it. The media played a major role in covering the Beilis case and public discussion of the current issues associated with it. The “Kievlyanin” had a large audience and was respected. It criticized the ritual version of the murder and insisted on Beilis’s innocence. The authors of the paper studied the newspaper’s materials for 1911–1913 using the content analysis method, established the semantic core of the publications, reconstructed the narrative about the “case”, identified the features of the approach of “Kievlyanin” to the “Jewish question”, journalistic ways of broadcasting it. They concluded that the Beilis case revealed a split in the Russian nationalist camp and highlighted the nuances of Russian nationalism in the early 20th century.

Keywords: the Beilis case, newspaper “Kievlyanin”, blood libel, Russian nationalism in the early 20th century, content analysis.

References

1. Levin E. Delo Beylisa i mif ob iudeyskom zagovore v Rossii nachala XX veka [The Beilis Case and the Myth of the Jewish Conspiracy in Russia at the Beginning of the 20th Century]. Moscow: NLR, 2022. 368 p.
2. Mironov B.N. Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modern [Russian Empire: from Tradition to Modernity]: v 3 t. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2014–2018.
3. Modeli obshchestvennogo pereustroystva Rossii. XX vek [Models of Social Reorganization of Russia. XX Century]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 606 p.
4. Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional’noe izmerenie [Actors of Russian Imperial Modernization (XVIII – Early XX Century): Regional Dimension]. Ekaterinburg: Bank of cultural information, 2016. 316 p.
5. Miller A.I. Imperiya Romanovykh i natsionalizm [The Romanov Empire and Nationalism]. Moscow: NLR, 2010. 248 p.
6. Tager A.S. Tsarskaya Rossiya i delo Beylisa [Tsarist Russia and the Beilis Case]. Moscow: Soviet Legislation, 1933. 306 p.
7. Ioffe G. Delo Beylisa [The Beilis Case] // *Svobodnaya mysl’*. 1993. № 5. P. 89–104.
8. Varfolomeev Y.V. Delo M. Beylisa v materialakh Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitel’sstva [The Case of M. Beilis in the Materials of the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2012. № 1. P. 101–105.
9. Stepanov S.A. Chernaya sotnya v Rossii (1905–1914 gg.) [The Black Hundreds in Russia (1905–1914)]. Moscow: VZPI, 1992. 329 p.
10. Katsis L.F. Krovavyy navet i russkaya mysl’: istoriko-teologicheskoe issledovanie dela Beylisa [Blood Libel and Russian Thought: A Historical and Theological Study of the Beilis Case]. Moscow: Bridges of culture, 2006. 494 p.
11. San’kova S.M. Kak delo Beylisa prevratilos’ v delo Shul’gina [How the Beilis Case Turned into the Shulgina Case] // *Problemy etnofobii v kontekste issledovaniya massovogo soznaniya: sbornik nauchnykh staty*. Moscow, 2004. P. 95–110.
12. San’kova S.M. M.O. Men’shikov i delo Beylisa. K voprosu o vliyaniy periodicheskoy pechati na khod sudebnogo protsesssa [M.O. Menshikov and the Beilis Case. On the Influence of the Periodical Press on the Course of the Trial] // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2008. № 19. P. 21–23.
13. San’kova S.M. Dva litsa «Novogo vremeni». A.S. Suvorin i M.O. Men’shikov v zerkale istoriografii [Two Faces of the «New Time». A.S. Suvorin and M.O. Menshikov in the Mirror of Historiography]. Orel: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «State University – UNPK», 2011. 224 p.

14. Rybas S.Y. Vasiliy Shul'gin: sud'ba russkogo natsionalista [Vasily Shulgin: the Fate of a Russian Nationalist]. Moscow: The Young Guard, 2014. 544 p.

15. Mironov B.N. Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII – nachalo XX veka [Welfare of the Population and Revolutions in Imperial Russia: the 18th – Early 20th Centuries]. Moscow: The whole world, 2012. 844 p.

16. Solov'ev K. A. Samoderzhavie i konstitutsiya. Politicheskaya povsednevnost' v Rossii v 1906–1917 godakh [Autocracy and the Constitution. Everyday Political Life in Russia in 1906–1917]. Moscow: NLR, 2019. 352 p.

17. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1913. August 3.

18. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1899. August 31.

19. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1899. September 9.

20. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1913. December 24.

21. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1911. March 30.

22. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1913. September 27.

23. Novoe vremya [New Time]. 1913. October 6.

24. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1911. March–December.

25. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1912. January–December.

26. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1913. January–December.

27. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1911. April 15.

28. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1911. July 1.

29. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1913. October 15.

30. Kievlyanin [Kiev Citizen]. 1911. April 29.

Tatiana V. Raeva – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: raevatv@susu.ru

Alexander Yu. Khlopin – Assistant Television Director, Information Programming Service of the Southern Urals State Television and Radio Broadcasting Company (Chelyabinsk), e-mail: comlevxii@gmail.com

Received December 4, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Раева, Т. В. Репрезентация дела Бейлиса в газете «Киевлянин» (1911–1913 гг.) / Т. В. Раева, А. Ю. Хлопин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 24–32. DOI: 10.14529/ssh260103

FOR CITATION

Raeva T. V., Khlopin A. Yu. Representation of the Beilis case in the newspaper «Kievlyanin» (1911–1913). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 24–32. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260103